

Веч. Ленинград. - 1988. - 21 дек.

«Босоножка» Дункан

СЛУХ о чрезвычайно оригинальной танцовщице-американке, которая выходит на сцену босой и танцует под классическую музыку, достиг Петербурга еще в начале этого века. Говорили, что она с успехом выступает в Европе и поражает не только своей оригинальностью в одежде, но и совершенно новой трактовкой музыки и танца.

Время от времени в петербургской периодической печати появлялись небольшие хроникальные заметки и противоречивые отзывы о европейских гастроях Айседоры Дункан — так звали танцовщицу. Любопытство столичных балетоманов было чрезвычайно возбуждено. Его еще больше подогревали рассказы очевидцев — то возмущенных, то покоренных необычным для них зрелищем.

Возникла мысль пригласить Айседору Дункан на гастроль в Петербург. Наиболее расторопными оказались руководители недавно организованного в столице Общества защиты детей от жестокого обращения. Осенью 1904 года Айседоре Дункан, находившейся тогда в Берлине, было направлено официальное приглашение дать в Петербурге благотворительный концерт, часть сбора от которого будет вру-

чена артистке, а другая часть пойдет в пользу общества.

Весьма скоро Дункан ответила согласием, и 5 декабря 1904 года в «Петербургской газете» появилась интригующая информация: «Петербургу предстоит познакомиться с чрезвычайно интересною и оригинальною артисткой Айседорой Дункан, которая «танцует» или, вернее сказать, пластически интерпретирует симфонии и сонаты Бетховена, ноктюрны, баллады и вальсы Шопена, сочинения Шумана, Глюка, Моцарта... Как известно, г-жа Дункан танцует не в балетных туниках, а в стилизованных, преимущественно древнегреческих одеяниях и с обнаженными ногами».

А через два дня в той же газете появилось новое объявление: «Зал Дворянского собрания. В понедельник, 13 декабря 1904 года, вечер знаменитой танцовщицы Айседоры Дункан».

К началу вечера вместительный зал Дворянского собрания (ныне — Большой зал Ленинградской филармонии) был заполнен до отказа. «Весь фешенебельный Петербург, — со-

общала «Петербургская газета», — собрался, чтобы посмотреть, как Дункан танцует девственный канкан».

Несколько ироническое начало театральной рецензии вполне понятно. Слишком непривычным и неожиданным для публики, воспитанной на классическом русском балете, было мгновение, когда из-за кулис под звуки мазурки Шопена вдруг выбежала и понеслась, подпрыгивая, по сцене невысокого роста молодая женщина. Розовато-лиловый кусок газа обволакивал своей дымкой ее стан, скрывая и раскрывая не очень красивые босые ноги.

Первое впечатление было обескураживающим. Но после первой мазурки следовала вторая, третья... Шесть мазурок и четыре прелюдии Шопена в оригинальной трактовке Айседоры Дункан все же сыграли свою роль. Иронические улыбки зрителей сменялись аплодисментами и возгласами одобрения. Лучшим номером, был признан полонез, который Дункан представила как танец Дианы. Она то замирала, словно прислушиваясь к

звукам родного леса, то легко подпрыгивала, радуясь и ликуя, то натягивала воображаемую тетиву лука, то вновь замирала, следуя меняющейся мелодии полонеза.

О первом концерте Айседоры Дункан много говорили, спорили. (Кстати, следует сказать, что в Театральной и Большой Советской Энциклопедиях датой первого приезда А. Дункан в Россию ошибочно указан 1905 год).

На следующий день после концерта в гостиницу «Европейская», где остановилась артистка, пришли журналисты. Айседора встретила их в белом греческом хитоне и поделалась своими планами. Она сказала, что ее заинтересовала русская музыка и ей очень хочется танцевать под звуки этюдов на античные темы. А. Дункан хотелось бы взять с собой из Петербурга несколько девочек от четырех до восьми лет для обучения в своей танцевальной школе под Берлином.

На вопрос журналистов, признает ли она балет, артистка ответила отрицательно. Прощаясь с Дункан, журнали-

сты все же посоветовали ей побывать на следующий день в Маринском театре.

Приглашая Айседору Дункан в Петербург, руководители Общества защиты детей от жестокого обращения рассчитывали только на один вечер. Однако интерес к выступлению «босоножки» оказался настолько велик, что ее уговорили еще на одно выступление.

Второй выход Дункан на ту же сцену состоялся через три дня, 16 декабря. И снова зал Дворянского собрания был переполнен. На этот раз «Петербургская газета» отозвалась почти восторженно: «Идиллические танцы в том виде, в каком их исполняет босоногая танцовщица, доставили громадное эстетическое наслаждение... Какая богатейшая мимика и грациозное исполнение! Каждый танец вызывал общее одобрение...». Аплодисменты сопровождали каждый выход гостя на сцену, а последнюю музыкально-танцевальную картину «Вакх и Арядна» она должна была повторить.

17 декабря Айседора Дункан покинула Петербург, чтобы снова вернуться в столицу России в январе следующего года.

А. ШАБУНИН